



ПОДЛЕЖАЩЕЕ

ПОДЛЕЖАЩЕЕ (калька лат. *subjectum* – субъект), один из двух главных *членов предложения* (связанный со *сказуемым* отношением *предикативности*), указывающий на объект, к которому относится сообщаемое.

Позицию П. обычно занимает существительное или *местоимение* – существительное в форме им. падежа («Снежинки падали на землю. Они сверкали в свете луны»). Позицию П. могут занимать также подвергшиеся *субстантивации* прилагательные («Учёные обеспокоены увеличением озоновой дыры»), причастия («Опоздавшие смотрели спектакль с галёрки») и собират. числительные («Семеро одного не ждут»); инфинитивы («Идти трудно»); неразложимые сочетания («Множество детей отдохнули этим летом на море», «Один ум хорошо, а два лучше», «Муж и жена – одна сатана»); субстантивированные придаточные предложения («То, что волки серы, всем известно»).

П. – не универсальная категория. В отличие от сказуемого, оно может в предложении отсутствовать («Было скучно», «Морозно», «В комнате душно»). П. может иметь совместное выражение со сказуемым – ср. лат. *Cogito, ergo sum* 'Мыслю, следовательно, существую', где указание на скрытое П. выражено личным окончанием глагола.

Необходимость в понятии «П.» проблематична для языков *эргативного строя* (А. Е. Кибрик).

Вопрос о иерархич. вершине предложения – П. или сказуемое – разрешался по-разному. Грамматисты, усвоившие идеи формальной логики, считали вершиной предложения П., поскольку оно обозначает независимые сущности (предметы), а сказуемое выражает признаки, не имеющие отдельного от субстанции бытия. А. А. *Шахматов* видел в П. гл. член господствующего состава предложения. А. М. *Пешковский* рассматривал П. как осн. элемент подчинит. словосочетания. С. О. *Карцевский*, А. В. де Гроот (Нидерланды) и др. оценивали П. как абсолютное определяемое предложения. Вершина предложения устанавливалась путём устранения грамматически зависимых компонентов. Е. *Курилович* считал допустимым удаление только тех компонентов, отсутствие которых не отражается на функции целого. Поиск функционального минимума предложения приводит к признанию вершиной (ядром) предложения сказуемого. П. зачисляется в одну категорию с др. именными членами предложения, зависимыми от сказуемого (актантами), вместе с которыми оно образует падежную, или актантную, рамку глагола (Л. Теньер). Отношения между глагольным сказуемым и П. рассматривались как управление, при этом не отрицалось и наличие между ними *согласования*, имеющего обратную направленность, т. к. П. задаёт сказуемому значения согласоват. категорий.

В некоторых совр. синтаксич. концепциях (напр., Г. А. Золотовой) допускается возможность выражения П. не только *словоформой* им. п. и П. признаются любые др. словоформы со значением носителя предикативного признака («Воды нет», «Нам трудно» «С сыном беда» и т. п.; см. *Субъект*).

Литература

Лит.: Groot A. W. de. Les oppositions dans les systèmes de la syntaxe et des cas // *Mélanges de linguistique offerts à*

Ch. Bally. Gen., 1939; Кибрик А. Е. Подлежащее и проблема универсальной модели языка // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1979. Т. 38. № 4; Храковский В. С. Концепция членов предложения в русском языкознании XIX в. // Грамматические концепции в языкознании XIX в. Л., 1985; Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988; Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. 2-е изд. М., 2005; она же. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 4-е изд. М., 2006; Русская грамматика. М., 2005. Т. 2; Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. 2-е изд. М., 2006; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 9-е изд. М., 2009; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 5-е изд. М., 2010. См. также лит. при статьях [Члены предложения](#), [Сказуемое](#), [Субъект](#).